

Мѣсячная хроника

с. 2

красную срепетовку.

Второй спектакль харьковскаго товарищества далъ его членамъ возможность показать себя съ хорошей стороны. Въ пьесѣ Островскаго «Безъ вины виноватые» героями вечера были г-жа Свободина-Барышева въ роли Елены Ивановны Кручинной, г. Солонинъ—Гриша Незнамовъ и г. Чужбиновъ—актеръ Шмага. Г-жа Свободина-Барышева прекрасно провела роль матери, въ теченіе семнадцати лѣтъ оплакивающей сына, свое единственное сокровище, не забывшей разбитаго счастья, но среди горя нашедшей въ своемъ сердцѣ силы сдѣлаться великой драматической артисткой. Особенно хороша она была въ патетическихъ мѣстахъ, гдѣ выраженіе голоса, мимика, движенія соединялись въ одно цѣлое, проникающее въ душу зрителя. Г. Солонинъ сумѣлъ справиться съ трудной задачей дать типическій образъ «подзаборника» Гриши, злящагося на всѣхъ за свое одиночество, знакомаго и съ насильниками, и съ попойками, и съ путешествіемъ по этапу «за безпослѣдственность»—со всѣмъ, кромѣ привѣта и ласки, однако, сохранившаго въ себѣ вѣру въ добро и душевную чистоту. Изобразитель этого типа можетъ легко впасть въ искушеніе холоднаго резонерства, но г. Солонинъ былъ живымъ человѣкомъ и по заслугамъ стяжалъ рядъ вызововъ и рукоплесканій. Г. Чужбиновъ былъ комикомъ, а не каррикатурой и заставлялъ публику отъ души хохотать надъ рѣчами и жестами Шмаги, ни разу не впадая въ шаржъ.

О Чужбиновѣ см. след. стр.

Вся пьеса прошла дружно. Изъ остальныхъ исполнителей можно отмѣтить типичную, живую игру гг. Смирнова (Муромъ), Чинарева (Милосворовъ), Соловьева (богатый театраль Дудукинъ) и г-жи Чужбиновой (Коровкина). После втораго акта г-жъ Свободиной былъ поднесенъ роскошный букетъ. Веселая, бойкая, оригинальная пьеска «Медвѣдь» проведена безукоризненно г-жей Анненской и г. Недѣлинымъ. Какъ живая, предстала предъ нами въ ихъ исполненіи фигура этого медвѣдя-помѣщика, отставного воина, который «тридцать три раза влюбился, двѣнадцать женщинъ бросилъ, девять его сами покинули», который, впервые явившись къ незнакомой женщинѣ, держитъ себя чисто по-медвѣжь, грубитъ, оскорбляетъ, вызываетъ на дуэль—и моментально влюбляется, встрѣтивъ живой отпоръ. Превосходна была и эта вдовица, семь мѣсяцевъ хранящая вѣрность своему покойному супругу—«бутузу», клянущаяся «до самой смерти не снимать этого траура», возмущаясь грубостями «медвѣдя», принимающая вызовъ на дуэль, не умѣя взять въ руки пистолета,—а потомъ рвущая платокъ на куски отъ злости, но падающая въ объятія «противнаго медвѣдя». Г. Недѣлинъ былъ энергиченъ, г-жа Анненская изящна и нервна, игра шла такъ живо и гладко, съ такимъ увлеченіемъ, что заставляла забывать сцену и увлекала зрителей. Вообще можно думать, что когда кievская публика лучше познакомится съ харьковскимъ товариществомъ, она полюбитъ его, какъ любила симпатичныхъ московскихъ гостей, товарищей Давыдова и Соловцова. Этому помогутъ и замѣчательно дешевыя цѣны: въ партерѣ задніе ряды стоятъ 1 руб. 5 коп., седьмой рядъ креселъ 1 р. 30 к. и т. д. Дешевы и ложи.

Поминаніе на самоубійство Вилла